Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ № 34

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

Телефонъ редактора № 20. Телефонъ конторы и типографіи № 20.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА ГОДЪ СЕДЬМОЙ.
на
„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ"
въ 1891 году.

Въ 1891 г. «Сибирскій Вѣстникъ» выходитъ три раза въ недѣлю: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Въ остальные дни будутъ выходить, въ предѣлахъ редакціонной возможности, преимущественно по субботамъ, *ПРИБАВЛЕНІЯ*, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ и времени осеннаго и весеннаго перерыва почтъ, когда будутъ выпускаться только телеграммы «Сѣвернаго Агентства» для городскихъ подписчиковъ.

Въ Прибавленіяхъ періодически помѣщаются свѣдѣнія о золотопромышленности, заключающія въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири. Кромѣ того, тутъ-же помѣщаются торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигновки на золото.

Подписная цѣна:

Годъ—9 р., 11 м.—8 р. 50 к., 10 м.—8 р., 9 м.—7 р. 50 к., 8 м.—7 р., 7 м.—6 р. 25 к., ½ г.—5 р., 5 м.—4 р. 50 к., 4 м.—4 р., 3 м.—3 р., 2 м.—2 р. 50 к. и 1 м.—1 р. 25 к.

Подписка принимается: 1) Въ Томскѣ: Въ главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника», Спасская улица, домъ Бартоломшевой, съ 8 до 2 час. утра и съ 4 до 8 часовъ вечера, и въ «Сибирскомъ Книжномъ Магазинѣ Макарова и Макунина». 2) Въ Отдѣленіяхъ Конторы: Красноярскъ—библіотека Коварова; Иркутскъ—уполномоченный Б. Л. Лейбовичъ.

Редакторъ-издатель В. П. КАРТАМЫШЕВЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Мѣсяцесловъ.
Телеграммы.
Кор. «Сиб. Вѣс.». Село Таштыпъ.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника
Послѣднія телеграммы.
Справочныя свѣдѣнія.
Фельетонъ: 1) Джаркентскія письма и 2) Февральскіе воды 1791 года.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Суббота, 23 марта.

3-я седмица Великаго поста.

Пм. Никона. Мч.: Филита, Лидіи, Македоніи, Ѳеопрепія, Кронида, Амфилохія. Пп. Никона печер. Пахомія перехт.

ТЕЛЕГРАММЫ.

«Сѣвернаго Телегр. Агентства»

Петербургъ, 21 марта. Газетѣ «Новость» объявлено второе предостереженіе за то, что газета эта старается постоянно изображать положеніе еврейскаго населенія въ ложномъ свѣтѣ и такимъ образомъ безъ всякаго повода возбуждаетъ недовольство въ его средѣ; что означенная газета относится враждебно къ всякому проявленію русскаго національнаго чувства, и къ различнымъ мѣропріятіямъ правительства—съ точки зрѣнія фальшиваго либерализма; что такое явно вредное направленіе ея выразилось между прочимъ въ цѣлокъ рядѣ статей, посвященныхъ полемикѣ по еврейскому вопросу, а также въ статьѣ № 39 «Литература и жизнь» и въ другихъ.

— Вчера въ залѣ Императорскаго общества, въ присутствіи Августѣйшаго президента академіи наукъ, министра народнаго просвѣщенія и многихъ представителей ученаго міра, состоялось открытіе астрономическаго общества.

— «Новое Время» сообщаетъ, что поступило ходатайство многочисленныхъ земскихъ и общественныхъ учрежденій объ опредѣленіи числа праздниковъ недвижаемыхъ и мѣстныхъ; также о невоспрещеніи работать въ дни, которые не принято праздновать въ данной мѣстности.

— Официальная телеграмма изъ Сайгона извѣщаетъ, что Цесаревичъ пробылъ тамъ четыре дня, въ теченіе которыхъ происходили великолѣпныя празднества, устроенныя властями и населеніемъ; 19 марта вечеромъ долженъ быть послѣдовать отъѣздъ въ Ганконгъ.

Берлинъ, 21 марта (2 апрѣля). На открывшемся сегодня хирургическомъ конгрессѣ присутствовалъ и профессоръ Кохъ; докторъ Берманнъ представилъ сводъ данныхъ объ опытахъ надъ дѣйствіемъ туберкулина; въ возникшихъ по этому поводу преніяхъ преобладали неблагопріятные отзывы объ этомъ средствѣ.

— Сегодня въ Ostend-theater состоялся первый дебютъ русской артистки Горевой въ трагедіи «Марія Стюартъ»; Горевой много аплодировали.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Село Таштыпъ, Минусинскаго округа. (О торговлѣ). Въ дни «расчета» (въ 1-хъ числахъ окт. мѣсяца) село наше наполняется сотнями рабочихъ, вышедшихъ съ пріисковъ, въ это время оно принимаетъ какой-то праздничный видъ. Обыватели и пріисковые рабочіе гуляютъ вмѣстѣ до того только времени, пока у послѣднихъ не пропьются деньги; затѣмъ у пріисковыхъ наступаетъ пора самаго скверного положенія: оставшись безъ денегъ и одежды, почти выгоняемые бывшими собутыльниками изъ квартиръ и бунчально не имѣющіе куска насущнаго, они вынуждены бываютъ, до выгонки на пріиска, идти въ сосѣдніе деревни или оставаться тутъ-же и наниматься къ жителямъ за самое пустое вознагражденіе, чаще—изъ за куска хлѣба—въ работники. Во время выхода рабочихъ торговля ведется у нашихъ Обираловыхъ самымъ нахимъ, недобросовѣстнымъ путемъ. Каждый изъ нихъ выручаетъ ежедневно по нѣсколько сотъ (а прежде тысячъ) рублей. Въ каждой почти лавкѣ подается вода,—подаютъ на пятакъ, а барышей самыхъ законныхъ возьмутъ на 30 р. Не лучше этого, если не хуже, ведется дѣло съ инородцами, съ которыхъ берутся чуть не тройныя цѣны, а за долгъ отъ нихъ отбирается скотъ. И все это дѣлается самовольно и остается безнаказаннымъ, отчего также происходитъ и быстрое обогащеніе. Да и какъ тутъ не разбогатѣть! Вотъ, напримѣръ, наша купчиха непремѣнно черезъ пять лѣтъ будетъ милліонершей, если прекратитъ свою «торговлю разными товарами» и исключительно займется продажею chinoidin'а, на который большой запросъ и который она вгонняетъ чуть не въ 200 р. фунтъ, продавая вмѣсто настоящаго chinin'а—2-й.

Съ открытіемъ-же минусинскимъ купцомъ Н. А. Смирновымъ торговли въ Таштыпѣ, торговля нашихъ старыхъ купцовъ сильно пала. А бывало времечко, обирали насъ вскормленные нами Обираловы; теперь уже не то. Благодаря Г. Смирнову, вздохнули мы посвободнѣе, не платимъ уже по 1 р. 60 к. за кирпичъ чаю и 35 коп. за фунтъ сахару,—словомъ, избавились отъ тѣхъ жидовскихъ процентовъ, какіе драли съ насъ совсѣмъ не жиды—Обираловы. Прежде, бывало, кланяешься какому нибудь Балдахону, проси:

— Уступи, пожалуйста.

— Поѣзжай въ городъ (за 200 верстъ), тамъ уступитъ—лаконическая отчеканиваетъ его степенство. Ну вотъ, и дождались такого времени, что не нужно и въ городъ ѣздить за покупкой: Смирновъ отпускаетъ товаръ по городской цѣнѣ. Зайди теперь въ любую изъ 5 старыхъ лавокъ,—кромѣ грусти и какого-то слезливаго унынія, ничего не вынесешь; покупателей—хоть шаромъ покати, развѣ ужъ кто, въ силу крайней необходимости, придетъ взять въ долгъ. Совсѣмъ не то встрѣтишь въ лавкѣ Смирновой: тамъ постоянно народъ, особенно въ праздникъ, общее оживленіе, веселость и торговля. Народъ съ уваженіемъ и благодарностію произноситъ имя Смирнова, очарованнаго, обуздавшаго нашихъ безсовѣстныхъ Обираловыхъ; своею торговлею скоро, однако, вгонитъ онъ ихъ въ чахотку; итакъ ужъ у одного изъ нихъ носъ почернѣлъ, по выраженію мѣстнаго остряка,—«наполнился эссенціей зла». Этотъ Николаръ Абдулычъ сталъ теперь скупъ до невозможности, даже нѣкоторое время отказывалъ себѣ въ удовольствіи поиграть въ «винтъ», и на вопросъ: «почему?» отвѣтствовалъ: «не подъ годъ».—Да и вправдѣ не подъ годъ! Сами посудите: сравнительно въ короткій періодъ времени у него были слѣдующіе непредвиденные расходы: проигралъ въ стуколку 700 р. утонуло 20 самыхъ лучшихъ быковъ, заплатилъ «кому-то» 300 р., противъ всякаго желанія, и теперь вдругъ, хуже всего, палъ торговли. «Эхъ-хе-хе! право жить не стоитъ»!—Полно, милый, не сѣтуй,—вѣдь не кровью и потомъ пріобрѣтенъ у тебя капиталецъ во 100 тыс., а благодаря простоушію или скорѣе невѣжеству таштыпцевъ; отошло для тебя то незабвенное времячко, когда ты дулъ по 40 к. за фунтъ мыла. Вспомни еще и то, съ чѣмъ ты лѣтъ 20 тому назадъ пріѣхалъ въ Таштыпъ и много-ли имѣлъ наличныхъ?—«Крестъ да пуговицу»—отвѣчу я.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Въ программу предстоящей пожарной выставки входитъ конкурсъ на преміи. Въ настоящее время организаціоннымъ комитетомъ намѣчены слѣдующія темы: 1) дешевѣйшее устройство деревянныхъ жилыхъ построекъ, безопасныхъ отъ возникновенія пожаровъ; 2) дешевѣйшій и простѣйшій по примѣненію составъ для придачи свойства невоспламеняемости дереву, соломѣ и строительнымъ матеріаламъ; составъ не долженъ портить матеріаловъ и портиться на открытомъ воздухѣ; 3) такой-же составъ для придачи свойства невоспламеняемости тканямъ, декораціямъ, внутренней обивкѣ вагоновъ и проч., не вліяющій вредно на эластичность, окраску и прочность этихъ предметовъ; 4) лучшій типъ прибора для увѣдомленія о пожарѣ; 5) лучшій и дешевѣйшій типъ ручной трубы или насоса для тушенія огня; 6) лучшій типъ большой пожарной лѣстницы; 7) общедоступное руководство относительно борьбы съ огнемъ въ селахъ и деревняхъ и 8) лучшій типъ ручного, вполнѣ безопаснаго фонаря для осмотра помѣщеній съ взрывчатыми и легковоспламеняемыми газами и веществами. Подробныя условія конкурса будутъ своевременно опубликованы.

— «Самарская Газета» напечатала офиціальный приказъ управленія Самаро-Златоустовской желѣзной дороги отъ 30-го ноября 1890 г., разосланный всѣмъ, кому вѣдать надлежитъ, о степени безопасности движенія по участку отъ Уфы до Златоуста и рекомендуемый «для соображенія» на всю зиму. Этотъ приказъ заслуживаетъ быть сообщеннымъ въ общее свѣдѣніе лицъ, вѣвряющихъ себя самарской костоломкѣ.

«Машинистамъ воспрещается подъ весьма строгою отвѣтственностью развивать скорость болѣе 15 верстъ въ часъ на слѣдующихъ пространствахъ:

«Отъ 534 до 539 версты включительно въ виду осадки полотна».

«На верстахъ 551, 552 559 и 561 предлагается особое вниманіе и осмотрительность при ѣздѣ, въ виду возможности паденія каменныхъ глыбъ со скалъ».

«На 585 верстѣ—осадка полотна».

«635, 638 версы—опять паденіе каменныхъ глыбъ со скалъ».

«639 верста»—снова «осадка полотна».

«Но отъ 682 до 698 версты—это, значитъ, на пространствѣ 16 верстъ,—«пучина и перекосы».

«Далѣе еще красноречивѣе: на слѣдующихъ мѣстахъ скорость должна не превышать 10 верстъ въ часъ:

«540 верста—трещина устои моста; безопасность ограждена зелеными дисками».

«557 верста—осадка полотна на косогорѣ р. Симъ. Мѣсто это тоже приведено въ безопасность «зелеными дисками».

«613 верста—«возможность сползанія камней съ откосовъ выемки. Предписывается особая осторожность въ ѣздѣ и осмотрительность».

«698 верста (Саткинская насыпь)—«осадка насыпи», Насыпь ограждена отъ опасности «зелеными дисками».

Самаро-Златоустовскую дорогу строилъ инженеръ г. Михайловскій.

— «Кіевл.» сообщаетъ, со слѣдомъ заграничныхъ газетъ, что за послѣднее время состоялось распоряженіе, согласно которому русскимъ консуламъ заграницей предложено не визировать еврейскихъ паспортовъ, и, такимъ образомъ, въ настоящее время русская граница для иностранныхъ евреевъ закрыта. Единственнымъ исключеніемъ въ данномъ случаѣ являются перевостепенные купцы и промышленники и тѣ изъ-заграничныхъ евреевъ, которымъ дозволено проживать въ Россіи по свидѣтельствамъ первой гильдіи: такого рода евреи имѣютъ право въѣзда въ Россію. До настоящаго времени, какъ извѣстно, консулы визировали паспорты всѣхъ евреевъ съ отвѣтною лишь, что они имѣютъ право жить въ тѣхъ губерніяхъ, которыя входятъ въ черту еврейской осѣдлости. Теперь такого рода виза уже не будетъ производиться. Изъ Бродъ сообщаютъ по телеграфу, что консулатъ возвращаетъ еврейскіе паспорты безъ визы.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Джаркентскія письма.

Это еще что за новый отдѣлъ?—невольно спросятъ читатели «Сиб. Вѣстн.»,—и почему въ Джаркента надо писать непремѣнно въ «Сиб. Вѣстн.», а не въ другую газету? Но прежде всего пользуйте познакомить любопытныхъ съ самою мѣстностію, потому что я увѣренъ, что очень немногіе знаютъ про существованіе Джаркента. Даже не знаютъ—городъ ли это, или селеніе, или крѣпость. Напрасно будете искать и на картѣ географической, потому что только на позднѣйшихъ картахъ, и притомъ только весьма подробныхъ, увидите, что на границѣ Китая, не далеко отъ Кульджи, на горной рѣчушкѣ Усекѣ—значится Джаркентъ. Названіе это еще недавнее, существующее только съ 1882 года, т. е. со времени передачи Кульджи обратно китайцамъ. Въ то время, когда Кульджинскій раіонъ принадлежалъ русскимъ (къ началѣ 70-хъ годовъ) на мѣстѣ Джаркента было нѣсколько саклей и назывался поселокъ просто Усекомъ. Въ 15 верстахъ (ближе къ Копальскому уѣзду) находится укрѣпленіе Борохулиръ, гдѣ и была наша граница до занятія Кульджи. Занятіе Кульджи, какъ говорятъ, вызвано было Дунганскими возстаніемъ и рѣзнею. Рѣзня была страшная, кровь лилась ручьями, трупы валялись недуй, гдѣ только жили китайцы и дунгане. И все это совершалось на пространствѣ, начиная отъ Бороухулира до границъ Кульджинскаго раіона. Во время усмиренія возстанія русскіе и заняли Кульджанскій раіонъ. Потомъ, когда все успокоилось, Кульджа сдана была китайцамъ, которые заплатили что-то вродѣ 9 или 10 милліоновъ рублей въ видѣ вознагражденія за убытки. Простые смертные, не занимавшіеся политикой и не знавшіе высшихъ соображеній правительства, считали Кульджу и ея окрестности совершенно русскими владѣніями, начали обзаводиться домами и хозяйствомъ, занялась торговля съ солидными оборотами и т. д. и т. д. И вдругъ, въ одинъ прекрасный день обыватели и войска получили приказаніе очистить Кульджу. Дунганамъ, тарачамъ и киргизамъ предоставлено было право или остаться въ подданствѣ Китая, или перейти въ русское подданство и русскія владѣнія. Конечно, масса предпочла перейти въ русское подданство, и вотъ началось переселеніе, впрочемъ не далеко: Джаркентскій участокъ, въ который преимущественно переселились желающіе принять русское подданство,—граничитъ съ Китаемъ, и самый Джаркентъ находится всего въ 36 верстахъ отъ пограничной линіи. Жаль было разставаться съ благодатными мѣстами, но дѣлать нечего—пришлось вновь обзаводиться на новыхъ мѣстахъ. Центромъ Джаркентскаго участка былъ выбранъ Усекъ, переименованный въ Джаркентъ. Въ переводѣ на русскій языкъ—это значитъ возвышенное селеніе, отъ татарскихъ словъ «джаръ»—возвышенность и «кентъ»—селеніе. И дѣйствительно, Джаркентъ въ сравненіи съ окружающею мѣстностію стоитъ на порядочномъ возвышеніи, но всетаки въ сравненіи съ окружающими горами—Джаркентъ долженъ считаться расположеннымъ въ степи. Надъ уровнемъ моря Джаркентъ считаютъ лежащимъ на 2500 футовъ высоты. Ближайшія горы находятся въ 40-верстномъ разстояніи отъ Джаркента. На эти горы войска лѣтомъ отправляются стоять лагеремъ и подымаются еще на 250 ф. Такимъ образомъ военные люди возвышаются лѣтомъ надъ уровнемъ моря на 5 т. фут. Лѣтомъ отправляются въ горы не одни военные, но и всѣ киргизы перекочевываютъ въ горы, гдѣ возможно дышать и кстати рѣшать свои киргизскія дѣла, на такъ называемыхъ съѣздахъ. Не считайте уклоненіемъ замѣчанія о горахъ, потому что дыханіе есть первое условіе жизни, которая, какъ извѣстно, послѣ рожденія съ этого и начинается, и даже иногда мертво-рожденнымъ искусственно вдыхаютъ воздухъ. Въ Джаркентѣ-же лѣтомъ дышать ужасно трудно, благодаря высокой температурѣ и пыли. Поэтому сама необходимость заставляетъ разводить сады и сажать на улицахъ деревья. Зато улицы представляютъ изъ себя прекрасное зрѣлище. Представьте себѣ широкія улицы, совершенно ровныя (по прямой линіи), по обѣимъ сторонамъ аллеи, протяженіемъ до 3 верстъ, за аллеями небольшіе домики (глинобитные, или изъ сырцеваго кирпича), между домами фруктовые сады, нарѣзанные арыками, и вы будете имѣть приблизительно вѣрное представленіе о Джаркентѣ. Не подумайте, что такихъ улицъ одна или двѣ. Нѣтъ—ихъ много, до 16 ул., потому что Джаркентъ занимаетъ пространство около 12 квадратныхъ верстъ. Единственный недостатокъ—это отсутствіе большихъ домовъ, но ихъ и быть не можетъ, потому что въ этой мѣстности бываютъ сильныя землетрясенія, отъ которыхъ даже небольшія глинобитныя или же изъ сырцоваго кирпича постройки разрушаются. Читающіе газеты навѣрно помнятъ землетрясеніе, бывшее въ г. Вѣрномъ (областной городъ Семирѣченской области), а вѣдь Джаркентъ отъ Вѣрнаго только въ 330 верстахъ. Самое сильное землетрясеніе въ Джаркентѣ было въ 1880 году, кажется 30 іюня. Всѣ почти дома пострадали, и теперь въ каждомъ домѣ устроены подпорки въ предупрежденіе несчастныхъ случаевъ. Разумѣется, лучше всего было бы строить деревянные дома, но у насъ дерево цѣнится на вѣсъ золота, такъ что даже дрова покупаются на вѣсъ. Кромѣ того, до землетрясенія въ Вѣрномъ, администрація безусловно воспрещала строить деревянные дома въ виду сохраненія лѣсовъ, имѣющихся только въ горахъ. Теперь хотя и разрѣшено строить деревянные дома, но доставка лѣса, на рубку коего надо еще взять билетъ, обходится дорого, да и лѣсъ-то преимущественно словый и таловый. Однимъ словомъ, жилища въ Джаркентѣ плохія, и въ этомъ отношеніи нѣтъ комфорта даже у состоятельныхъ людей. Лѣтъ десять тому назадъ, вопросъ о жилищѣ не могъ играть особой роли, потому что было тепло и зимы почти не бывало, но теперь все измѣнилось, и земной шаръ, кажется, начинаетъ шалить, и вотъ въ то время, когда въ Иркутскѣ 6 января капало, т. е. было 2 градуса тепла—въ Джаркентѣ было 17 градусовъ мороза. По вечерамъ, ночью и утромъ въ Джаркентѣ почти весь январь доходила температура до 22 градусовъ мороза. Между тѣмъ, дома построены съ расчетомъ всего на 10 или 12 грал. мороза и то на нѣсколько дней. Поэтому печи устроены плохія, полы безъ накатовъ, домабезъ двойныхъ рамъ и т. д. Однимъ словомъ, жилища приспособлены для жаркаго климата, а зима уже третій годъ на подобіе если не сибирской, то по крайней мѣрѣ петербургской. Такія суровыя зимы для кочующихъ киргизъ составляютъ несчастіе, потому что они живутъ въ юртахъ, стало быть почти на открытомъ воздухѣ, и если принять въ соображеніе, что аулы расположены поближе къ горамъ, гдѣ морозъ еще сильнѣе, то приходится удивляться выносливости киргизскихъ дѣтей. Сильная зима—несчастіе и для скота, для котораго кочующіе киргизы не привыкли заготовлять кормъ, предоставляя скоту самому добывать себѣ пищу изъ подъ снѣга. Въ такія зимы скотъ гибнетъ, точно отъ чумы, а между тѣмъ скотъ у киргизъ—это все достояніе. Впрочемъ, объ этомъ послѣ. Необходимо соблюсти постепенность. Итакъ я остановился на климатѣ и жилищѣ въ Джаркентѣ. Климатъ всетаки хорошій, потому что повальныхъ болѣзней нѣтъ, хотя лихорадка порядочно многихъ мучаетъ. Особенно достается отъ лихорадки казакамъ, относящимъ службу на передовыхъ постахъ. Мнѣ кажется, что лихорадка сопровождается отъ недостатка хорошей воды. Впрочемъ, и плохой воды мало, такъ что при орошеніи иногда чувствуется недостатокъ воды. На орошеніи-же основывается все земледѣліе, садоводство и огородничество. Разумѣется, много значитъ устройство самой системы орошенія и расходованіе воды, но всетаки многіе прямо указываютъ, что воды мало и вообще. А безъ воды у насъ ничего не растетъ. За то, если проведенъ арыкъ, то садите и сѣйте, и все дастъ обильный плодъ. Деревья растутъ чрезвычайно быстро. Черезъ шесть—семь лѣтъ изъ стебелька уже получается дерево, какъ слѣдуетъ; особенно быстро растетъ тополь, который, къ сожалѣнію, мало даетъ тѣни и безполезенъ, какъ матеріалъ для постройки и топлива. Хорошо растутъ и фруктовыя деревья. Въ этомъ отношеніи почва замѣчательная, а между тѣмъ на видъ вовсе не черноземная, а такъ называемая легкая (глина блѣдно-желто-розоваго цвѣта). Виноградъ растетъ прекрасно и по вкусу гораздо лучше вѣрненскаго. Даже черный виноградъ растетъ. Садоводство въ Джаркентѣ съ каждымъ годомъ развивается, и цѣны на эти продукты съ каждымъ годомъ становятся дешевле. Развитіемъ садоводства Джаркентъ, какъ и вся Семирѣченская область, въ жаркой полосѣ ея, обязана бывшему степному генералъ-губернатору Колпаковскому, смотрѣвшему на Семирѣчье, какъ на свое родное дѣтище. Виноградное дѣло еще болѣе развилося, когда въ Джаркентѣ явятся винодѣлы. Теперь-же культивируютъ виноградъ, такъ сказать, только для потребленія въ сыромъ видѣ, слѣдовательно сбытъ ограниченъ. Тогда какъ въ видѣ вина продуктъ этотъ могъ бы проникнуть даже въ Иркутскъ, Якутскъ и прочія отдаленнѣйшія мѣста. Вѣдь кавказскія вина уже проникли въ Сибирь. Даже ташкентскія вина уже имѣются въ Барнаулѣ и, кажется, въ Томскѣ. Всѣ сорта винограда, какіе растутъ на Кавказѣ и въ Крымѣ могутъ произрастать и въ Джаркентѣ. Я варочно распространился о виноградѣ (конечно не для того, чтобы у васъ слюнки потекли), чтобы убѣдить, что такія мѣста, гдѣ можетъ развиться винодѣліе, не должны оставаться въ забвеніи. Если мнѣ возразятъ, что одинъ виноградомъ нельзя быть сытымъ, хоть, молъ, и дешевъ (у насъ можно купить его по 3 к. за ф. осенью), то въ утѣшеніе скажу, что и предметы первой необходимости тоже дешевы, такъ напр., пшеничная мука 20—25 к., не дороже 30 коп., за пудъ; мясо скотское 1 р. 20 к. за пудъ; овесъ отъ 14 коп. за пудъ; сѣно (клеверъ) отъ 14—20 коп. за пудъ. Слѣдовательно свободно можно и сельскимъ хозяйствомъ заниматься для производства сыровъ, масла и проч. Наконецъ, есть и золотые пріиска, но, къ счастію, плохіе, а потому не помѣшаютъ развитію полезныхъ предпріятій. Опять уклонился, но какъ-то сорвалось невольно, вспомнилъ, что сибирякуужно прежде всего золотой пріискъ—другой промышленности онъ почти не признаетъ, если не считать кабакъ.—Ну, и чтожъ такое Джаркентъ—село или городъ? Судите сами. Въ Джаркентѣ стоятъ разныя части войскъ, есть участковое управленіе, состоящее изъ начальника участка, помощниковъ и письмоводителей, тутъ же сосредочивается и городское управленіе, съ представителями отъ города, имѣются старшіе и младшіе полицейскіе служители, пѣшіе и конные, есть тюрьма, есть одно училище (земледѣльческое), есть военное собраніе, есть судья, судебный слѣдователь и нотаріусъ (послѣдніе три должности соединены, впрочемъ, въ одномъ лицѣ), но всетаки Джаркентъ не городъ, хотя иногда въ офиціальныхъ случаяхъ и называется городомъ. Нельзя назвать и селеніемъ, хотя большею частію офиціально называется селеніемъ. Вотъ почему округъ Джаркентскій называется Джаркентскимъ участкомъ, а не уѣздомъ. Впрочемъ, можетъ быть Джаркентъ уже и возведенъ въ городъ, да мы проспѣли, ибо надлежащее

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Кіевскія газеты занимаютъ о крайней нуждѣ въ наличныхъ деньгахъ среди мѣстныхъ землевладѣльцевъ. О нуждѣ этой можно судить по слѣдующей сдѣлкѣ одного хозяина Кіевской губерніи по продажѣ пшеницы будущаго урожая. Землевладѣльцемъ этимъ продано 12,000 пуд. пшеницы по 65 к. пудъ на станціи желѣзной дороги, причемъ, при заключеніи контракта, получено изъ задатка 3,000 руб. 1-го іюля онъ долженъ получить еще 1,000 р. и за это, при расчетѣ за пшеницу, обязывается уплатить покупщику 360 руб. процентовъ на задаточную сумму. Въ общемъ оказывается, что пшеница продана по 50 к. на мѣстѣ (доставка къ показалу отъ имѣнія продавца стоитъ 3 к. съ пуда). Такимъ образомъ, въ то время, какъ пудъ пшеницы, при умѣренномъ задаткѣ, можетъ быть проданъ по 72 и даже по 74 к. пудъ, нужда въ большихъ задаткахъ заставляетъ хозяевъ заключать сдѣлки, явно невыгодныя для ихъ кармана.

Изъ **Варшавы** сообщаютъ въ «Кіевл.», что извѣстный инцидентъ съ пѣвцемъ Мышугою, отказавшимся давать показанія по дѣлу объ убійствѣ Висновской на русскомъ языкѣ, не остался безъ послѣдствій; утверждаютъ, что дирекція театровъ предложено не возобновлять больше контракта съ этимъ артистомъ, открыто отрекшимся отъ своей національности, ради лишнихъ лавровъ на сценѣ здѣшняго театра; если эти лавры ему такъ дороги, то, конечно, пусть онъ лучше ихъ пожинаетъ въ Краковѣ и Львовѣ, хотя за эту славу придется разстаться въ восьмитысячныхъ годовыхъ окладомъ!

Изъ **Аткарскаго уѣзда** въ селѣ Широкомъ-Карамышѣ, двумя крестьянами этого села совершено возмутительное убійство мѣстнаго полицейскаго сотника. Послѣдній, по приказанію урядника, пришелъ въ сельскій кабакъ, чтобы разогнать, за поздними временемъ, толпившійся тамъ народъ. Когда онъ началъ разгонять подкутавшихъ мужиковъ, то одинъ изъ нихъ, выругавъ его, сказалъ: «поди, пошли самого урядника, а тебя мы не послушаемъ». Видя, что съ пьянымъ народомъ ничего не подѣаешь, сотникъ вышелъ изъ кабака и направился въ квартирѣ урядника. «Бретъ онъ, ребята, что его послалъ урядникъ, это онъ самъ придумалъ; слѣдуетъ за это проучить его»,—кричалъ одинъ изъ дядь и съ этими словами побѣжалъ съ другимъ парнемъ въ погоню за сотникомъ. Нагнавъ его онъ ударилъ несчастнаго большимъ складнымъ ножемъ въ шею, а когда тотъ упалъ, нанесъ ему другой ударъ, довершившій звѣрское дѣло. Послѣ этого убійцы, какъ ни въ чемъ не бывало, вернулись въ кабакъ и продолжали пьянствовать до того времени, пока ихъ арестовали, ибо виновникъ такую гнусную картину ночной караульщикъ посѣщалъ извѣстить о томъ урядника.

Изъ **Проскурова** сообщаютъ въ «Одес. Листокъ», о слѣдующемъ происшествіи. На дняхъ одинъ изъ желѣзнодорожныхъ сторожей, послѣ прохода вечерняго поѣзда, ушелъ въ городъ на свадьбу, оставивъ дома жену съ дѣтьми. Передъ выходомъ изъ дома онъ позвалъ на дворъ жену и показалъ ей, что дѣлать по его уходѣ. Въ это время ненавистный, переходный старикомъ-богомольцемъ, вошелъ въ избу и полезъ на печку. Ночью, когда жена сторожа уснула, старикъ, сбросивъ съ себя всю одежду, началъ будить сторожиху. Сторожиха испугалась, зная, что мужа дома нѣтъ и что возвратиться онъ не можетъ такъ скоро. Испуганная, она встала съ кровати и увидѣла нагого незнакомца. Внѣ себя отъ страха, она спрашиваетъ его: «Чего ты хочешь?»—«Я хочу убить тебя и ребенка и забрать деньги». Долго умоляла она не убивать ребенка первымъ, и незнакомецъ, наконецъ, согласился и затѣмъ на минутку вышелъ изъ будки. Сторожиха воспользовалась этимъ, заперла двери на крючекъ и стала звать прихода мужа. Долго она ждала его; наконецъ слышитъ голосъ незнакомца, который все время спрашалъ: «Ой, пусти, старуха, и оставлю въ живыхъ». Это была послѣдняя просьба пересидѣтаго старика—вскорѣ онъ замеръ. Немного погодя, послышался снова стукъ. Стучалъ это мужъ, но испугавшая старуха не хотѣла и его пустить, заподозривъ, что это незнакомецъ, подражающій голосу мужа ея. Мужъ догадался, въ чемъ дѣло, потому что передъ выходомъ изъ дома видѣлъ какую-то темную личность. Онъ подбѣжалъ къ окну, и жена, увидя его, отворила двери, а сама упала въ обморокъ. Сторожъ скоро принелъ ее въ чувство и узналъ отъ нея обо всемъ случившемся. Переодѣтый старикъ лежалъ замертвымъ. Утромъ дали знать полиціи, и при обыскѣ у покойника найдено 12,000 рублей зашитыми въ лохмотьяхъ.

Изъ **Новой Ушицы** сообщаютъ въ «Одес. Вѣстн.» объ инцидентѣ, крайне невыгодно характеризующемъ гласныхъ мѣстной думы. Одинъ изъ этихъ гласныхъ въ кабакѣ, изъ-за чего-то, подрался съ другимъ гласнымъ въ присутствіи остальныхъ гласныхъ изъ мѣщанъ; во время драки, одинъ вышибъ другому зубъ, который при паденіи былъ подхваченъ уличной собакой и ею проглоченъ такъ скоро и ловко, что потерпѣвшій... лишился corpus'а delicti. Но какъ затѣмъ этому бѣднягѣ противникъ упрекалъ и глазъ фонаремъ, то страдалецъ отъ доктора пошелъ къ адвокату, а оттуда—къ судьѣ уже съ полнымъ corpus'омъ delicti. Посторонніе очевидцы разнесли по городу слухъ, что драка вышла изъ-за дѣлежа 8 рублей, данныхъ кѣмъ-то на водку семнадцати человѣкамъ. Гласный изъ дворянъ, Островскій, вноситъ въ думу предложеніе о разъясненіи этого казуса.

Надняхъ **Ѳеодосійская** дума единогласно постановила совершить безвозмездно отчужденіе городской земли, сколько бы таковой ни потребовалось, какъ для проведенія желѣзной дороги и устройства коммерческаго порта, такъ равно и для сооруженій всѣхъ необходимыхъ построекъ съ тѣмъ, чтобы отчужденіе участковъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, было произведено на общемъ основаніи, за вознагражденіе по оцѣнкѣ. По предложенію г. таврическаго губернатора, выработаны, согласно Высочайшему разрѣшенію, обязательныя правила о размѣрѣ и способахъ вниманія сбора въ пользу гор. Ѳеодосіи съ лицъ, привязающихъ въ этотъ городъ на лѣтній сезонъ. Правилами этими, по словамъ газ. «Крымъ», между прочимъ, установлено, что съ каждой персоны будетъ взиматься по 3 руб., и съ семейства по 6 р.

По извѣстіямъ изъ **Ростова-на-Дону**, въ послѣднее время мануфактурная торговля въ городѣ находится въ полномъ застоѣ; поговариваютъ о крупныхъ банкротствахъ.

Самара, 24-го февраля, въ 2 часа, скончался на 71-мъ году жизни, самарскій губернскій предводитель дворянства, тайный совѣтникъ Григорій Сергѣевичъ Аксаковъ. Это былъ послѣдній изъ находившихся въ живыхъ сыновей автора «Семейной хроники». Въ декабрѣ Г. С. Аксаковъ ѣздилъ въ Петербургъ для представленія одного ходатайства дворянства, на обратномъ пути сильно простудился и съ начала января уже не поправляется. Въ послѣдніе дни недугъ осложнился рожистымъ воспаленіемъ головы.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Германія. Императоръ Вильгельмъ остался очень доволенъ брошюрою бывшаго военнаго министра Бронсарта-фонъ-Шеллендорфа о современной тактикѣ боя. Въ этой брошюрѣ, обратившей общее вниманіе въ Германіи и во Франціи, проводится идея, что, въ виду употребленія безымяннаго пороха, должно безусловно отказаться отъ открытія пальбы массами съ большого разстоянія. Не должно также стрѣлять во время передвиженія. Принимая въ соображеніе современныя усовершенствованія, должно прежде всего и исключительно держаться хорошо регулированной стрѣльбы и съ разумныхъ разстояній. При такихъ обстоятельствахъ можно лучше всего пользоваться чрезвычайными качествами новаго оружія. Само собою разумѣется, что первыми условіями являются солидное обученіе, храбрость и твердость солдата. Вотъ почему императоръ рѣшительно повставетъ противъ двухлѣтней службы въ строю. Генералъ держится мнѣнія, что должно развивать духъ инициативы между унтеръ-офицерами, такъ какъ разнообразіе обстоятельствъ и характера мѣстности такова, что невозможно дать точныхъ правилъ формы атаки. Слѣдуетъ воздерживаться даже отъ регламентаціи густоты стрѣлковой цѣпи, но соображаться съ обстоятельствами. Но части, слѣдующія за стрѣлками, должны наступать въ сомкнутомъ строю и оставаться въ рукѣ начальника. Атакующая часть должна, избѣгая безполезной траты патроновъ, подойти до 600 метровъ отъ непріятеля, подпоясаи, какъ то дѣлаютъ охотники, до разстоянія 300 м. Затѣмъ часть производитъ рѣшительную стрѣльбу и, наконецъ, бросается на непріятеля въ штыки.

— Любезности императора Вильгельма относительно польскихъ депутатовъ, и особенно Козельскаго, не ограничились одними словами. Козельскому императоръ прислалъ копію съ извѣстной картины «Флотъ великаго курфюрста», находящейся въ берлинскомъ королевскомъ замкѣ, при слѣдующей собственноручной запискѣ: «Доблестному защитнику моего флота, г. Козельскому, отъ его благодарнаго императора и короля.

— Въ «Hamburger Nachrichten» напечатано извѣстіе, что пароходу «Augusta Victoria», который предполагалъ зайти въ Алжиръ, посланъ по телеграфу приказъ не заходить въ этотъ французскій портъ.

Теперь и берлинскій корреспондентъ «Journal des Débats», очевидно пользующійся свѣдѣніями изъ французскаго посольства, подтверждаетъ фактъ письма императрицы Викторіи къ своему державному сыну объ отличномъ пріемѣ, оказанномъ ей въ Парижѣ. По словамъ корреспондента, императрица прямо проситъ отмѣнить мѣры о паспортахъ, принятыя подъ вліяніемъ гнѣва и когда не имѣлось точныхъ свѣдѣній о томъ, что собственно произошло.

Въ **Парижѣ** запретили игру на тотализаторѣ. Пытались, при помощи депутата Дувиль-Малефе, добраться и до рулетки въ Монако, но убоялись и оставили рулетку въ покоѣ. Въ Монако на дняхъ, по сообщенію «Тайнса», одинъ англичанинъ взорвалъ банкъ въ игрѣ trente et quarante. Четырнадцать разъ подрядъ взялъ онъ максимальную ставку, т. е. 12,000 франковъ, выигравъ, такимъ образомъ, 12×14, т. е. 168,000 франковъ. Крупье казино прекратили на время игру и отправились въ банкъ Монте-Карте за новыми деньгами. Публика, присутствовавшая при игрѣ, сдѣлала счастливому игроку шумную овацію.

Германія. «Новому Времени» сообщаютъ изъ Берлина по вопросу, что дѣлать съ эльзасцами?

Въ германскихъ правительственныхъ кругахъ стоитъ теперь между прочими вопросами на очереди и эльзасъ-лотарингскій. Послѣ 20 лѣтъ со времени присоединенія, не только общество въ Германіи, но и само правительство все еще спрашиваетъ себя: успѣшны ли усилія разфранцузить и окончить присоединенное населеніе? Какая система вѣрнѣе ведетъ къ цѣли, строгая или мягкая?

Отвѣты даются различные, и противоположныя мнѣнія ведутъ между собою оживленную борьбу. Приверженцы мягкости въ обращеніи съ эльзасцами указываютъ на распространеніе между ними нѣмецкаго языка, на прекрасное дѣйствіе отбыванія молодежью воинской повинности внутри Германіи, на посѣщеніе студентами германскихъ университетовъ, на ростъ партіи автономистовъ, наконецъ, на недавнее заявленіе по поводу распоряженія о паспортахъ со стороны эльзасъ-лотарингскаго совѣщательнаго комитета. Они утверждаютъ, что система мягкости, введенная Мантейфелемъ и съ ограниченіемъ продолжаемая и Гогенлое, ослабляетъ въ жителяхъ имперской области принадлежность къ Франціи и привлекаетъ ихъ къ Германіи. Они желали бы дальнѣйшихъ льготъ и облегченій, которыя бы постоянно вели къ установленію полнаго самоуправленія въ открытомъ и искреннемъ признаніи своей неразрывную принадлежность къ германскому отечеству Эльзасъ-Лотарингіи.

Партизаны строгости возражаютъ, что успѣхи германизаціи только наружные. Населеніе, природный языкъ котораго—діалектъ нѣмецкаго языка, конечно, легко обманываетъ по нѣмецки съ присланными изъ Германіи чиновниками. Но сношенія съ послѣдними ограничиваются дѣлами и не дѣлаются никогда интимными. Въ обществѣ говорятся исключительно по французски, и каждый эльзасецъ, достигшій какого либо образованія, усваиваетъ себѣ этотъ языкъ, какъ собственный, а вмѣстѣ съ нимъ и всѣ идеи и стремленія французовъ. Ни служившіе, ни учившіеся въ Германіи не составляютъ исключенія; они приносятъ съ собою по возвращеніи на родину только еще сильнѣйшее отвращеніе отъ всего нѣмецкаго и большее расположеніе къ борьбѣ. Военные, какъ и чиновники принуждены водиться исключительно съ пришельцами изъ Германіи, большею частью людьми низкаго общественнаго положенія и образованія; отъ мѣстнаго населенія они отдѣлены какъ бы китайскою стѣною. На празднествахъ, устраиваемыхъ для солдатъ, напримѣръ, въ день рожденія императора, танцовать являются только служанки офицеровъ или чиновниковъ, привезенныя ими изъ Германіи. Ни одна порядочная дѣвушка не считаетъ приличнымъ заговорить съ военнымъ или даже отвѣчать ему. Даже во время маневровъ, когда войска расквартированы въ деревняхъ, сношенія между хозяевами и квартирантами ограничиваются самыми необходимыми сообщеніями, и то въ тонѣ ледяной холодности.

Однимъ словомъ, говоритъ пессимистъ, войско такъ стоитъ лагеремъ, администрація опирается только на войско, а случись война, та и другое очутились бы въ непріятельской странѣ.

Особенно раздражаетъ людей этого взгляда, преимущественно бывшихъ германскихъ дѣятелей въ имперской области, эта неблагодарность эльзасъ-лотарингцевъ за всякое облегченіе или милость, имъ доставленныя. Въ нихъ они видятъ только доказательство слабости и стремятся пользоваться каждой уступкою для пищей оппозиціи германизму. Взоры и сердца населенія болѣе чѣмъ когда либо устремлены къ Франціи, отъ коей оно продолжаетъ ожидать «избавленія». Слѣдуетъ, поэтому, прекратить всякое послабленіе и дать посредствомъ строгости и энергіи почувствовать полнѣе эльзасъ-лотарингцамъ, что они совершенно въ рукахъ Германіи и что въ ихъ интересахъ заслужить довѣріе имперскаго правительства искреннею перемѣною чувствъ и дѣйствій.

Интересно будетъ видѣть, какое направленіе побѣдитъ въ правительственныхъ совѣтахъ и какъ оно станетъ примѣняться.

ПОСЛѢДНІЯ ТЕЛЕГРАММЫ

Петербургъ, 21 марта. Надняхъ внесенъ въ государственный совѣтъ проектъ новаго положенія о добровольномъ флотѣ, взамѣнъ дѣйствующаго временнаго; испрашивается субсидія по 600 тысячъ въ годъ на десять лѣтъ съ обязательствомъ для флота пріобрѣсти въ теченіе этого времени еще четыре быстроходныхъ крейсера.

Мюнхенъ, 21 марта (2 апрѣля). «Аг. Вольфа» въ «Allgemeine Zeitung» напечатано письмо изъ Болгарда, въ которомъ говорится, что убіеніе Вѣльчева слѣдуетъ признать за одно изъ проявленій широко распространенаго въ болгарскомъ населеніи недовольства; авторъ письма приводитъ рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ, по его мнѣнію, о томъ, что довѣріе принца Кобургскаго къ Стамбулову уменьшилось; въ заключеніе, въ письмѣ говорится, что изъ Болгаріи слѣдуетъ вскорѣ ожидать извѣстій о непредвидѣнныхъ событіяхъ.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Метеорологическія наблюденія въ г. Томскѣ, съ 9-го марта по 18-е марта 1891 года.

| Дни | Барометръ при 0° | Термометръ по Цельзію | | |